

Буддiйскiй катехизисъ.

1. В.—Къ какой религiи принадлежите вы?
О.—Къ буддiйской.
2. В.—Что такое буддистъ?
О.—Тотъ, который объявляетъ себя послѣдователемъ нашего господа Будды и принимаетъ его ученiе.
3. В.—Былъ ли Будда Богъ?
О.—Нѣтъ.
4. В.—Былъ ли онъ человѣкъ?
О.—По внѣшности—человѣкъ, но по существу онъ не былъ похожъ на другихъ людей.
5. В.—Слово будда означаетъ ли его имя?
О.—Нѣтъ, этимъ именемъ означается настроенiе или состоянiе духа.
6. В.—Что значить это имя?
О.—Просвѣтленный, т.-е. тотъ, который обладаетъ истиннымъ познаниемъ.
7. В.—Въ такомъ случаѣ, какое же было настоящее имя Будды?
О.—Сиддарта Готама, царевичъ города Капилавасту.
8. В.—Кто былъ его отецъ и мать?
О.—Царь Суддгодана и царица Майя.
9. В.—Какимъ народомъ управлялъ этотъ царь?
О.—Арiйскимъ племенемъ Сакiевъ.
10. В.—Гдѣ находился городъ Капилавасту?
О.—Въ Индiи, въ 100 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ города Бенареса и въ 40 миляхъ приблизительно отъ Гималайскихъ горъ.
11. В.—На какой рѣкѣ?
О.—На рѣкѣ Рогини, извѣстной въ настоящее время подъ именемъ Когана.
12. В.—Когда родился царевичъ Сиддарта?
О.—632 года до христіанской эры.
13. В.—Жилъ ли царевичъ среди роскоши богатства, подобно другимъ сыновьямъ царскимъ?

О.—Совершенно такъ же. Царь, его отецъ, построилъ ему три великолѣпныхъ дворца для трехъ временъ года, одинъ въ девять, другой въ пять и третій въ три этажа. Всѣ три дворца были богато убраны и вокругъ каждаго изъ нихъ красовались сады, наполненные блескомъ и благоуханіемъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ; въ этихъ садахъ били фонтаны, множество птицъ распѣвало на деревьяхъ и павлины расхаживали по землѣ.

14. В.—Жилъ ли онъ одинъ?

О.—Нѣтъ. На шестнадцатомъ году отъ рожденія онъ женился на царевнѣ Ясодгарѣ, дочери царя Супрабудды. Кромѣ того, его постоянно окружали красивыя дѣвушки, которыя развлекали его танцами и музыкой.

15. В.—Какимъ образомъ могъ царевичъ сдѣлаться всевѣдущимъ среди всей этой роскоши?

О.—Въ немъ было столько природной мудрости, что, будучи еще ребенкомъ, онъ какъ будто понималъ всѣ науки и искусства, почти не изучая ихъ. У него были лучшіе преподаватели, но они не могли научить его ничему, что бы не было ему тотчасъ совершенно понятно.

16. В.—Сдѣлался ли онъ Буддой, живя въ своихъ роскошныхъ дворцахъ?

О.—Нѣтъ, онъ покинулъ все и удалился, одинокій, въ чашу лѣсовъ.

17. В.—Для чего поступилъ онъ такъ?

О.—Для того, чтобы найти причину нашихъ страданій и путь къ избавленію отъ нихъ.

18. В.—Не эгоизмъ ли побудилъ его поступить такъ?

О.—Нѣтъ, безграничная любовь ко всему живущему побудила его пожертвовать собой ради всеобщаго блага.

19. В.—Чѣмъ же онъ пожертвовалъ?

О.—Своими прекрасными дворцами, своими богатствами, роскошью, удовольствіями, мягкимъ ложемъ, богатыми одеждами, изысканною пищею, наконецъ, своимъ царствомъ; онъ даже покинулъ свою возлюбленную жену и единственнаго сына.

20. В.—Какъ звали его сына?

О.—Царевичемъ Рагула.

21. В.—Приносилъ ли когда-либо другой человѣкъ такія жертвы ради насъ?

О.—Никогда: вотъ почему буддисты такъ любятъ его и вотъ почему истинные буддисты стараются подражать ему.

22. В.—Какихъ лѣтъ былъ онъ, когда удалился въ лѣсную чашу?

О.—Онъ удалился на 29 году своей жизни.

23. В.—Что окончательно побудило его разстаться со всѣмъ, что такъ дорого бываетъ людямъ, и идти въ лѣсъ?

О.—Четырехкратное явленіе «дева» (божество) въ четырехъ поразительныхъ видахъ, во время загородныхъ прогулокъ.

24. В.—Въ чемъ заключались эти различные виды божества?

О.—Въ первый разъ божество явилось подъ видомъ старца, изнемогающаго подъ бременемъ лѣтъ, во второй разъ—подъ видомъ больного, въ третій—разлагающагося трупа и, наконецъ, подъ видомъ почтеннаго отшельника.

25. В.—Онъ одинъ видѣлъ эти образы?

О.—Нѣтъ, его слуга Чанна тоже видѣлъ ихъ.

26. В.—Почему видъ этихъ образовъ, столь извѣстныхъ каждому, побудилъ его удалиться въ чашу лѣсовъ?

О.—Мы часто видимъ такія явленія, а онъ ихъ еще не видалъ и они сдѣлали глубокое впечатлѣніе на все его существо.

27. В.—Почему же онъ не видалъ ихъ раньше?

О.—Астрологи предсказали при его рожденіи, что онъ покинетъ свое царство и сдѣлается Буддой. Царь, его отецъ, не желая потерять сына, заботливо отстранялъ отъ него возможность встрѣчаться съ такими явленіями жизни, которыя могли бы намекнуть ему о человѣческомъ страданіи и смерти. Никому не дозволено было говорить о такихъ предметахъ съ царевичемъ. Онъ жилъ почти невольникомъ въ своихъ очаровательныхъ дворцахъ и цвѣтущихъ садахъ. Ихъ окружали высокія стѣны, внутри же все было устроено такъ, чтобы въ немъ и не могло зародиться желанія пойти и посмотреть на горе и страданія, наполняющія міръ.

28. В.—Былъ ли онъ дѣйствительно настолько добръ, что отецъ его могъ опасаться, что онъ пожертвуетъ собою для спасенія міра?

О.—Да, именно такую любовь и такое состраданіе онъ чувствовалъ ко всему человѣчеству.

29. В.—Какимъ путемъ надѣялся онъ узнать въ лѣсу причину человѣческой скорби?

О.—Совершеннымъ удаленіемъ отъ всего, что могло помѣшать ему глубоко вдуматься въ человѣческую природу и въ причины скорби.

30. В.—Какъ произошло его бѣгство изъ дворца?

О.—Однажды ночью, когда всѣ еще спали, онъ всталъ, бросилъ послѣдній взглядъ на спящую свою жену и малолѣтняго сына, позвалъ Чанну, сѣлъ на своего любимаго бѣлаго коня Кантака и выѣхалъ за ворота дворца. Дивы (боги) ниспослали глубокій сонъ на привратниковъ его отца такъ, что они и не слышали топота лошадиныхъ копытъ.

31. В.—Но ворота были на запорѣ, не правда ли?

О.—Да, но дивы раскрыли ворота безъ малѣйшаго шума: онъ проѣхалъ свободно и исчезъ во мракѣ.

32. В.—Куда направилъ онъ свой путь?

О.—Къ рѣкѣ Анома, далеко отъ Капилавасту.

33. В.—Какъ поступилъ онъ, пріѣхавъ туда?

О.—Онъ соскочилъ съ лошади, мечомъ обрѣзалъ свои прекрасные волосы и, передавъ свой украшенія и лошадь въ руки Чанны, приказалъ ему доставить ихъ отцу своему.

34. В.—Что же далѣе?

О.—Онъ отправился пѣшкомъ въ Раджагриху, въ столицу Магадхи.

35. В.—Почему именно туда?

О.—Въ лѣсахъ Урувелы поселились отшельники—люди высокой мудрости; позднѣе онъ сдѣлался ихъ ученикомъ, надѣясь обрѣсти путь въ Нирванѣ.

36. В.—Какую религію исповѣдывали они?

О.—Индусскую; они были браманы.

37. В.—Въ чемъ состояло ихъ ученіе?

О.—Они утверждали, что посредствомъ самоистязанія и умерщвленія плоти человѣкъ можетъ достигнуть истиннаго познанія.

38. В.—Пришлось ли царевичу убѣдиться въ истинѣ этого ученія?

О.—Нѣтъ, онъ изучилъ всю ихъ мудрость и исполнилъ все предписанныя ими испытанія, но этимъ путемъ не могъ постигнуть причины человѣческой скорби.

39. В.—Что же онъ предпринялъ затѣмъ?

О.—Онъ удалился еще глубже въ лѣсъ, около мѣста, извѣстнаго подъ именемъ Будда-Гайя, и провелъ нѣсколько лѣтъ въ постѣ и глубокомъ созерцаніи.

40. В.—Былъ ли онъ одинъ?

О.—Нѣтъ, съ нимъ было пять сподвижниковъ.

41. В.—Какъ ихъ звали?

О.—Конданія, Баддаджа, Ваипа, Маганава и Ассаджи.

42. В.—Какія испытанія избралъ онъ для подготовленія своего ума къ воспріятію всей истины?

О.—Онъ сидѣлъ, погруженный въ размышенія, стремясь освободить зрѣніе и слухъ отъ всего, что могло прервать теченіе внутреннихъ его представленій.

43. В.—Постился ли онъ?

О.—Да, онъ постился все время, съ каждымъ днемъ принималъ все меньшее количество пищи; какъ рассказываютъ, онъ кончилъ тѣмъ, что ѣлъ не болѣе одного зерна риса и одного сѣмени кунжута въ сутки.

44. В.—Приобрѣлъ ли онъ этимъ путемъ желаемое познаніе?

О.—Нѣтъ, онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе худѣлъ и физически ослабѣвалъ до тѣхъ поръ, пока однажды, въ то время, когда онъ прохаживался взадъ и впередъ и размышлялъ, онъ лишился чувствъ и упалъ на землю.

45. В.—Какое впечатлѣніе сдѣлало это на его учениковъ?

О.—Имъ показалось, что онъ умеръ, но черезъ нѣсколько времени онъ пришелъ въ себя.

46. В.—Что затѣмъ?

О.—Онъ понялъ, что истиннаго знанія нельзя достигнуть однимъ только постомъ или физическимъ истязаніемъ,—необходимо для этого

дѣйствовать на умъ. Онъ изнурилъ себя голодомъ и едва спасся отъ смерти, а истиннаго познанія онъ, все-таки, не достигъ; поэтому онъ рѣшился снова ѣсть, чтобы, по крайней мѣрѣ, дожить до достиженія своей цѣли. Онъ принялъ пищу отъ руки дочери сановника, которая увидала его лежащимъ подъ фиговымъ деревомъ, послѣ чего силы опять вернулись къ нему. Онъ всталъ, взявъ свою нащенскую суму, выкупался въ рѣкѣ Нараджарѣ, сѣлъ оставшуюся у него пищу и исчезъ въ чащѣ.

47.—В.—Что дѣлалъ онъ въ чащѣ?

О.—Принявъ определенное рѣшеніе, послѣ всѣхъ этихъ размышленій, онъ отправился вечеромъ къ дереву Аржапала.

48. В.—А потомъ?

О.—Онъ рѣшился не покидать этого мѣста, пока онъ не достигнетъ состоянія Будды.

49. В.—Съ какой стороны дерева онъ сѣлъ?

О.—Съ восточной.

50. В.—Чего достигъ онъ въ эту ночь?

О.—Онъ постигъ явленіе предшествующихъ рожденій, причины возрожденія и узналъ, какимъ путемъ можно уничтожить въ себѣ всѣ вожделѣнія. Передъ самою зарей, на слѣдующій день, его умъ раскрылся подобно разцвѣтшему лотосу, и онъ проникся свѣтомъ высшаго познанія или такъ называемыми *четырьмя истинами*. Онъ сталъ Буддой, просвѣтленнымъ, всевѣдущимъ.

51. В.—Открылъ ли онъ, наконецъ, источникъ человѣческихъ бѣдствій?

О.—Да, наконецъ, онъ открылъ его. Подобно тому, какъ передъ свѣтомъ утренняго солнца бѣжитъ мракъ ночи и передъ глазами появляются деревья, поля, утесы, моря и рѣки, животныя, люди и все сотворенное, такъ просвѣтился и его умъ свѣтомъ познанія и онъ мгновенно постигъ и причины человѣческихъ страданій, и путь, которымъ можно ихъ избѣгнуть.

52. В.—Прошелъ ли онъ черезъ сильную внутреннюю борьбу, прежде нежели онъ достигъ этого всевѣдѣнія?

О.—Да, онъ пережилъ сильную и страшную борьбу. Ему пришлось уничтожить въ себѣ всѣ тѣ естественные недостатки и вожделѣнія плоти, которые не даютъ человѣку познать истину и побѣдить всякое дурное вліяніе окружающаго его грѣшнаго міра. Онъ боролся, какъ солдатъ, который борется не на жизнь, а на смерть, сражаясь съ массою враговъ, и онъ достигъ своей цѣли, какъ герой-побѣдитель, и открылъ тайну, сокрытую въ страданіяхъ человѣчества.

53. В.—Эту тайну можно ли выразить однимъ словомъ?

О.—Невѣдѣніе.

54. В.—Въ чемъ же спасеніе, не скажете ли?

О.—Надо разсѣять невѣдѣніе и познать.

55. В.—Почему невѣдѣнiе—причина страданiя?

О.—Потому что только невѣдѣнiемъ мы научаемся цѣнить то, что не имѣетъ никакой цѣны, горевать о томъ, что не должно было бы возбуждать въ насъ горя, считать дѣйствительнымъ иллюзiю и проводить жизнь, преслѣдуя цѣли ничего не стоящiя и пренебрегая тѣмъ, что въ дѣйствительности наиболѣе цѣнно.

56. В.—Въ чемъ состоитъ тотъ свѣточъ, посредствомъ котораго мы можемъ разсвѣять наше невѣдѣнiе и уничтожить наши страданiя?

О.—Въ уразумѣнiи *четырехъ высшихъ истинъ*, какъ ихъ называютъ Будда.

57. В.—Какiя это *четыре высшiя истины*?

О.—1-я—въ чемъ состоятъ бѣдствiя жизни; 2-я—уразумѣнiе причины этихъ бѣдствiй, которая есть ничто иное, какъ постоянно возобновляемое стремленiе къ самоудовлетворенiю, безъ возможности когда-либо вполне достигъ этой цѣли; 3-я—уничтоженiе этого стремленiя или отрѣшенiе отъ него своего я; 4-я—путь или средство, которымъ можно достигъ уничтоженiя этого стремленiя.

58. В.—Назовите мнѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ вещей, которыя причиняютъ страданiя.

О.—Рожденiе, ростъ, размноженiе, болѣзнь, смерть; разлука съ тѣмъ, что мы любимъ, ненависть къ тому, что неизбежно, и стремленiе къ недостигаемому.

59. В.—Не выражаются ли ими индивидуальныя особенности человѣка?

О.—Да, эти особенности бываютъ различны у каждаго человѣка; но въ известной долѣ онѣ имѣются у всѣхъ людей и причиняютъ имъ страданiя.

60. В.—Чѣмъ можемъ мы избавиться отъ страданiй, которыя являются результатомъ неудовлетворенныхъ желанiй и стремленiй, порождаемыхъ невѣдѣнiемъ?

О.—Уничтоженiемъ въ себѣ и полною побѣдой надъ тою страшною жадностью къ жизни и ея наслажденiямъ, которая есть источникъ страданiя.

61. В.—Какимъ путемъ можемъ мы доставить себѣ эту побѣду?

О.—Слѣдуя по высокому восьмистепенному пути, открытому и указанному Буддой.

62. В.—Что означаетъ это названiе и въ чемъ состоитъ этотъ восьмистепенный путь?

О.—Восемь степеней этого пути именуются Ангасъ; онѣ слѣдующiя:

1) истинная вѣра, 2) истинная мысль, 3) истинное слово, 4) истинное ученiе, 5) истинный источникъ познанiя, 6) истинное стремленiе, 7) истинная память, 8) истинное созерцанiе. Тотъ, кто будетъ помнить эти Ангасы и слѣдовать имъ, избѣгнетъ всякаго страданiя и можетъ спастись.

63. В.—Спастись отъ чего?

О.—Отъ дѣйствiй жизни и возрожденiй, которыя всѣ происходятъ отъ невѣдѣнiя и нечистыхъ вожделѣнiй и стремленiй.

64. В.—Чего мы достигаемъ при этомъ спасеніи?

О.—Нирваны.

65. В.—Что такое Нирвана?

О.—Состояніе полного прекращенія всякихъ измѣненій, полного покоя, отсутствія всякаго желанія, иллюзіи и страданія и совершеннаго уничтоженія всего, что служитъ къ образованію физическаго человѣка. До достиженія Нирваны человѣкъ проходитъ постоянно чрезъ возрожденія, достигнувъ же Нирваны, онъ уже болѣе не возрождается.

66. В.—Въ чемъ заключается причина возрожденія?

О.—Въ неудовлетворенномъ стремленіи къ обладанію тѣми вещами, которыя составляютъ принадлежность индивидуальнаго существованія въ матеріальномъ мірѣ.

67. В.—Оказываетъ ли свойство нашихъ неудовлетворенныхъ желаній какое-либо вліяніе на наше возрожденіе?

О.—Да, вліяніе имѣютъ также и наши личные добрыя или худыя дѣла.

68. В.—Могутъ ли наши добрыя или худыя поступки имѣть непосредственное вліяніе на состояніе, положеніе или форму бытія, ожидающія насъ при нашемъ возрожденіи?

О.—Несомнѣнно могутъ. Въ общихъ чертахъ вліяніе это выражается въ слѣдующемъ: если въ насъ избытокъ хорошаго, то въ слѣдующій разъ мы родимся хорошо и счастливо; если же въ насъ избытокъ дурнаго, наше возрожденіе будетъ несчастное и многострадальное.

69. В.—Подтверждаютъ ли положенія современной науки это буддійское ученіе, или противорѣчатъ ему?

О.—Истинная наука вполне подтверждаетъ это ученіе причинности. Наука учитъ насъ, что человѣкъ есть результатъ извѣстнаго закона развитія, указывающаго на переходъ отъ несовершеннаго и болѣе низкаго состоянія къ болѣе высокому и совершенному.

70. В.—Какъ называется эта научная доктрина?

О.—Эволюціей.

71. В.—Можете ли вы указать еще на какое-либо подтвержденіе буддизма наукой?

О.—Изъ доктрины Будды мы узнаемъ, что у человѣческаго рода былъ не одинъ прародитель, а также, что нѣкоторые люди обладаютъ больше, нежели другіе, способностью быстро достигать всевѣдѣнія и Нирваны. Существуютъ Бодгисаты трехъ родовъ.

72. В.—Подождите: что такое Бодгисать?

О.—Существо, назначеніе котораго—явиться на землѣ въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ рожденій въ видѣ Будды.

73.—Продолжайте. Какъ называются эти три различныхъ рода Бодгисата?

О.—Паніадика или Улхатитагна—«быстрѣ достигающій», Саддгадгика

или Винагитагния — «менѣе быстро достигающій» и Виріадчика или Гнейя — «всѣхъ менѣе достигающій».

74. В.—Что же дальше?

О.—Точно такимъ же образомъ наука учитъ насъ, что изъ миллионныхъ существъ, появляющихся на землѣ, нѣкоторые достигаютъ быстрѣе другихъ совершенства, другіе менѣе быстро и, наконецъ, третьи еще медленнѣе. Буддисты говорятъ, что характеръ возрожденія находится въ прямой зависимости отъ Кармы — преобладанія хорошихъ или дурныхъ поступковъ предшествовавшаго существованія. Ученые говорятъ, что новая особь является результатомъ вліяній, окружавшихъ предшествовавшее поколѣніе. Такимъ образомъ, есть совпаденіе въ основной мысли между буддизмомъ и наукой.

75. В.—Кромѣ того, не утверждаютъ ли какъ буддизмъ, такъ и наука, что всѣ существа одинаково подчинены міровому порядку?

О.—Да, они оба это утверждаютъ.

76. В.—И такъ, всѣ люди могутъ сдѣлаться Буддами?

О.—Нѣтъ, сдѣлаться Буддой несвойственно каждому: Будда появляется только черезъ долгіе промежутки времени и, повидимому, тогда, когда состояніе человѣчества настоятельно требуетъ появленія такого наставника, который могъ бы указать ему забытый путь къ Нирванѣ.

77. В.—По ученію буддизма, на землѣ ли только возрождается человѣкъ?

О.—Нѣтъ; буддизмъ говоритъ, что числу обитаемыхъ міровъ нѣтъ конца, а на которомъ изъ нихъ суждено данному человѣку жить при предстоящемъ его рожденіи, это, также какъ и самый характеръ возрожденія, опредѣляется преобладаніемъ въ данной личности хорошихъ или дурныхъ качествъ, — другими словами, это зависитъ отъ личныхъ его симпатій, какъ сказала бы наука.

78. В.—Среди этихъ міровъ нѣтъ ли такихъ, которые бы были болѣе совершенны и развиты, а другіе менѣе, нежели наша земля?

О.—Буддизмъ дѣйствительно учитъ этому, а также и тому, что обитатели каждаго изъ этихъ міровъ по развитію соответствуютъ своему міру.

79. В.—Не выразилъ ли Будда всю свою религію въ одной «суттѣ» или четверостишіи.

О.—Да, выразилъ.

80. В.—Повторите его.

О.—Sabbapāpassa akaraṇam
Kusalassa upasampāḷā
Sa chitta pariyo dapaṇam—
Evaṃ Buddhāni Sasanaṃ *).

*) Значеніе этого знаменитаго четверостишія представляетъ большой интересъ для изслѣдователя буддйской философіи. Первый стихъ выражаетъ всю сущность Винайя (Vinaya), второй — Сутты (Sutta), третій — Абидгаммы (Abidhamma); такимъ

«Отрѣшеніе отъ грѣха,
Достиженіе добродѣтели,
Очищеніе собственной души—
Такова религія Буддъ».

81. В.—Можно ли помощью этихъ правилъ опредѣлить, принадлежить ли буддизмъ къ активнымъ, или пассивнымъ религіямъ?

О.—«Отрѣшиться отъ грѣха» можно пассивнымъ свойствомъ души, но «достичь добродѣтели» и «очистить свою душу» можно только вполне активными качествами. Будда училъ насъ не одному отрицательному, но и положительному добру.

82. В.—Чѣмъ опредѣляетъ буддистъ истинное достоинство человека?

О.—Въ какомъ бы то ни было внѣшнемъ поступкѣ онъ не видитъ большой заслуги; спасеніе зависитъ отъ того внутренняго мотива, которымъ вызванъ поступокъ.

83. В.—Представьте примѣръ.

О.—Богачъ можетъ израсходовать цѣлыя горы рупи, соорудивъ множество «дѣгоба» (надгробные памятники) или «вигара» (жилища для нищихъ иноковъ), воздвигая статуи Буддъ, устраивая религіозныя празднества и процессіи, давая содержаніе духовенству и подавая нищимъ, или тѣмъ, что будетъ рыть пруды или строить при дорогахъ пріюты для путешественниковъ—и, въ то же время, онъ можетъ не имѣть ни малѣйшей заслуги во всемъ этомъ, если онъ совершаетъ все это только напоказъ и для того, чтобы хвалили его люди, или изъ-за другаго какого-нибудь политическаго мотива. Но тотъ бѣдный или богатый, который совершаетъ самую малую долю изъ этихъ поступковъ съ хорошимъ мотивомъ или изъ горячей любви къ своимъ ближнимъ, тѣмъ самымъ приобретаетъ великую заслугу. Доброе дѣло, сдѣланное подъ вліяніемъ дурнаго мотива, приноситъ пользу другимъ, но не совершающему его.

84. В.—Въ какихъ книгахъ изложена вся высшая мудрость ученія Будды?

О.—Въ трехъ собраніяхъ книгъ, именующихся *Трипитака*.

85. В.—Какъ называются всѣ три Питаки или собранія книгъ?

О.—Винайя Питака, Сутта Питака и Аббидгамма Питака.

86. В.—Чему каждое изъ нихъ учить?

О.—Первое собраніе содержитъ дисциплинарныя правила, необходимыя для правящаго духовенства, второе—поучительныя изреченія для свѣтскихъ людей, третье—объясняетъ метафизику буддизма.

87. В.—Считаютъ ли буддисты эти книги плодомъ вдохновенія въ томъ смыслѣ, какъ христіане Библію?

О.—образомъ, въ трехъ стихахъ, содержащихъ всего-на-всего восемь палийскихъ словъ, выражена вся сущность буддійскаго священнаго писанія. Согласно мнѣнію Ризъ Дэвидсъ (Rhys Davids), во всѣхъ трехъ Питака не болѣе 1.752,800 словъ.

О.—Нѣтъ, но они почитаютъ ихъ, будучи убѣжденными, что въ нихъ заключаются всѣ степени того совершеннѣйшаго закона, познаванiе котораго и ведетъ человѣка къ спасенiю.

88. В.—По мнѣнiю буддистовъ, можетъ ли Будда, въ силу того, что онъ Будда, спасти насъ отъ послѣдствiй грѣховъ, составляющихъ наше индивидуальное достоянiе?

О.—Ни въ какомъ случаѣ. Никто не можетъ быть спасенъ другимъ человѣкомъ, каждый долженъ самъ себя спасти.

89. В.—Чѣмъ же оказывается Будда для насъ и для всѣхъ другихъ существъ?

О.—Всевидающимъ и всевѣдущимъ наставникомъ, открывшимъ путь спасенiя и указавшимъ на него; онъ раскрылъ намъ причину страданiя въ человѣкѣ и то средство, которое одно только и можетъ освободить насъ отъ него. Указывая на путь и уча насъ, какъ избѣгнуть опасности, онъ сдѣлался нашимъ путеводителемъ и подобно тому, какъ человѣкъ, ведущiй слѣпаго по узкому мосту черезъ быстрый и глубокий потокъ, спасаетъ жизнь слѣпаго, такъ и Будда, указывая намъ, слѣпцамъ отъ невѣдѣнiя, путь къ спасенiю, вполнѣ заслуженно можетъ быть названъ нашимъ «спасителемъ».

90. В.—Стараясь опредѣлить всю сущность буддiйскаго ученiя однимъ словомъ, какое бы слово избрали вы?

О.—Справедливость.

91. В.—Почему?

О.—Потому что мы узнаемъ изъ этого ученiя, что каждый человѣкъ, находясь подъ дѣйствиемъ всемирнаго закона, получаетъ именно ту награду или то наказанiе, котораго онъ заслуживаетъ,—не болѣе, не менѣе. Нѣтъ такого добраго или дурнаго дѣла, какъ бы ничтожно оно ни было и какъ бы тайно оно ни совершалось, которое могло бы избѣжать до точности уравновѣшенныхъ вѣсовыхъ чашъ Кармы.

92. В.—Всѣ эти, вами изложенныя, статьи буддiйскаго ученiя не обдумывалъ ли Будда, находясь близъ священнаго древа Бо (древо познанiя)?

О.—Да, и эти, и многiя другiя, которыя изложены въ буддiйскомъ священномъ писанiи. Доктрина буддизма во всей своей цѣлости возникла въ его умѣ во время великаго созерцанiя.

93. В.—Сколько времени провелъ Будда подъ священнымъ деревомъ Бо?

О.—Сорокъ девять дней.

94. В.—Что предпринималъ онъ затѣмъ?

О.—Онъ направился къ дереву, извѣстному подъ именемъ Аджанала, и тамъ, предавшись размышленiю, рѣшился проповѣдывать свое ученiе всѣмъ, безъ различiя пола, касты и племени.

95. В.—Къ кому была обращена его первая проповѣдь?

О.—Къ тѣмъ пятерымъ сподвижникамъ или ученикамъ, которые покинули его, когда онъ отказался отъ своего строгаго поста.

96. В.—Гдѣ нашелъ онъ ихъ?

О.—Въ Импатанѣ, близъ Бенареса.

97. В.—Охотно ли слушали его ученики?

О.—Они намѣревались не слушать его, но красота его наружности и сила его вліянія были таковы, что вниманіе всѣхъ пятерыхъ было приковано къ его проповѣди.

98. В.—Подъ какимъ именемъ извѣстна эта первая проповѣдь Будды?

О.—Dhammasakka-pravattana Sutta, т.-е. Сутра объ опредѣленіи правила ученія *).

99. В.—Какое дѣйствіе произвела проповѣдь на пятерыхъ сподвижниковъ?

О.—Старецъ Конданія первый вступилъ на путь, ведущій къ состоянію «арагата» (arahaṭ—святость), за нимъ уже остальные четыре.

100. В.—Послѣ нихъ кто были слѣдующіе новообращенные?

О.—Молодой богачъ Ясса (Yassa) и его отецъ. Не болѣе какъ черезъ пять мѣсяцевъ послѣдователей насчитывалось уже шестьдесятъ человѣкъ.

101. В.—Что сдѣлалъ тогда Будда?

О.—Онъ собралъ своихъ учениковъ и послалъ ихъ проповѣдывать въ самыя различныя, противулежащія стороны края. Самъ же онъ направился къ городу Сенани, находящемуся близъ Урувѣлы.

102. В.—Много ли буддистовъ въ настоящее время во всемъ мірѣ?

О.—Буддистовъ больше, нежели послѣдователей какой бы то ни было другой религіи.

103. В.—Сколько людей, предполагаютъ, живущихъ на нашей землѣ?

О.—Около 1,300 милліоновъ.

104. В.—Изъ нихъ сколько буддистовъ?

О.—Около 500 милліоновъ, т.-е. почти половина.

105. В.—Вы говорите, что послѣ пятимѣсячной проповѣди у Будды оказалось всего только шестьдесятъ послѣдователей?

О.—Да, не болѣе.

106. В.—Сдѣлавшись Буддой, сколько лѣтъ проповѣдывалъ онъ свое ученіе на землѣ?

О.—Сорокъ пять лѣтъ, и за это время онъ успѣлъ обратить огромное количество людей изъ всѣхъ классовъ: среди раджей и кули, среди богатыхъ и бѣдныхъ, великихъ и малыхъ.

107. В.—Какая участь постигла его бывшую жену и сына Рагулу?

О.—Первый Рагула, затѣмъ и Ясодгара покинули свѣтъ и сдѣлались послѣдователями его ученія.

108. В.—А царь, его отецъ?

*) Переводъ этого заглавія полученъ отъ первосвященника Сумангали.

О.—Онъ тоже принялъ ученеіе истины.

109. В.—Пока Будда училъ, имѣлъ ли онъ обыкновеніе странствовать по всему краю?

О.—Въ продолженіе восьми мѣсяцевъ въ году онъ странствовалъ изъ города въ городъ, изъ одной провинціи въ другую, уча и проповѣдуя народу; въ теченіе же четырехъ дождливыхъ мѣсяцевъ онъ обыкновенно оставался на одномъ мѣстѣ, давая особыя наставленія своимъ ближайшимъ послѣдователямъ.

110. В.—Подражаютъ ли буддйскіе священники этому обычаю и нынѣ?

О.—Да, многіе изъ нихъ.

111. В.—Кто были изъ ближайшихъ учениковъ Будды его любимые?

О.—Сарипутра и Жогаллана.

112. В.—Чѣмъ отличается буддйское духовенство отъ духовенства другихъ религій?

О.—Въ другихъ религійхъ духовенство имѣетъ притязаніе на посредническую роль между людьми и Богомъ, въ силу которой оно помогаетъ людямъ получать прощеніе въ грѣхахъ; буддйскіе же священники не признаютъ божественной силы и не ожидаютъ ничего отъ нея; они только должны жить по ученію Будды и научать другихъ хожденію по стезѣ правды. Буддисты считаютъ, что личный Богъ есть ничто иное, какъ безмѣрная тѣнь, наброшенная на пустоту пространства воображеніемъ невѣдущихъ людей.

113. В.—Признаютъ ли они, что все было создано изъ ничего волею Творца?

О.—Будда училъ, что «Акаса» и «Нирвана» вѣчны: все произошло отъ Акасы въ силу закона, ей присущаго, и все переходитъ послѣ краткаго существованія. Мы не вѣримъ въ чудо, поэтому мы и отрицаемъ твореніе и не можемъ представить себѣ Творца.

114. В.—Придерживался ли Будда идолопоклонства?

О.—Нѣтъ.

115. В.—Но развѣ буддисты не преподносятъ цвѣтовъ, не поклоняются изображенію Будды, его останкамъ и памятникамъ, въ которыхъ эти останки покоятся?

О.—Они это дѣлаютъ, но не съ тѣмъ чувствомъ, какъ идолопоклонники.

116. В.—Въ чемъ же различіе?

О.—Нашъ братъ язычникъ не только принимаетъ свои иконы за видимые образы его невидимаго Бога или боговъ, но настоящій идолопоклонникъ считаетъ, что въ составъ самой иконы входитъ часть всеобъемлющаго Божества. Буддистъ же почитаетъ статую Будды и всѣ остальные, вами перечисленные, предметы только какъ воспоминаніе о величайшемъ и мудрейшемъ человѣкѣ, благость и милосердіе котораго никто

еще не превосходилъ. Всѣ племена, всѣ народы сохраняютъ, берегутъ и цѣнятъ останки и воспоминанія о тѣхъ мужчинахъ и женщинахъ, которыхъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ считаютъ великими, а Будда, по нашему мнѣнію, болѣе чѣмъ другой въ исторіи человѣчества достоинъ почитанія и любви всякаго, кто успѣлъ познать скорбь.

117. В.—Не содержитъ ли буддизмъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ преподается народу, чего-либо противнаго истинѣ и несогласнаго съ наукой?

О.—Въ буддизмѣ, какъ и во всякой другой религіи, много столѣтій уже просуществовавшей, найдется, безъ сомнѣнія, и доля неправды, примѣшанной къ правдѣ: даже золото добывается съ постороннею примѣсью. Поэтическая фантазія, рвеніе послѣдователей, остатки суевѣрій и обожненыхъ буддистовъ въ разныя эпохи,—все это повліяло до извѣстной степени на высокое нравственное ученіе Будды, и къ нему, по всему вѣроятію, примѣшались такія стороны, отъ удаленія которыхъ буддизмъ можетъ только выиграть.

118. В.—Противится ли буддизмъ изученію науки и воспитанію?

О.—Совсѣмъ напротивъ; въ одной проповѣди, сказанной Буддой въ бамбуковой рощѣ, близъ Раджагрихи, онъ указалъ, какъ на одну изъ обязанностей проповѣдника, на сообщеніе ученикамъ «всякаго знанія и учености».

119. В.—Находить ли лицемеріе поощреніе въ буддизмѣ?

О.—Въ *Дхамма-падъ* мы читаемъ: «Подобно прекрасному цвѣтку, поражающему блескомъ своей окраски, но не имѣющему благоуханія, красивые слова человѣка, не поступающаго согласно съ ними, не приносятъ плода».

120. В.—Учить ли насъ буддизмъ платить зломъ за зло?

О.—Въ той же *Дхамма-падъ* Будда говоритъ: «Человѣка, наносящаго мнѣ неразумно вредъ, я поставлю подъ защиту моей незлопамятной любви, и чѣмъ болѣе зла онъ мнѣ наноситъ, тѣмъ болѣе добра я ему окажу». Таковъ путь Арагатовъ *). Платить зломъ за зло положительно воспрещено буддизмомъ.

121. В.—Должны ли мы считать буддизмъ собраніемъ научныхъ законовъ или кодексомъ морали?

О.—Буддизмъ—чистая философія морали. Она признаетъ всеобщее дѣйствіе закона движенія и перемѣны, которымъ управляется все существующее, всѣ міры и все имѣющее форму—одушевленную, также какъ и неодушевленную. Всякое умозрѣніе, пытающееся постигнуть причину вещей, одна лишь бесполезная трата времени. Мы узнаемъ изъ одной изъ *Суттъ*, что Будда ничего не возразилъ, когда его просили объяснить про-

*) Арагатомъ называютъ буддійскаго аскета, который посредствомъ цѣлаго ряда предписанныхъ дѣйствій достигаетъ высшей ступени нравственнаго и умственнаго развитія.

исхожденіе вещей, такъ какъ онъ считалъ, что такого рода изслѣдованіе не приведетъ ни къ чему. Буддизмъ разсматриваетъ вещи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ есть, и указываетъ только, какъ можно преодолѣть существующее зло и страданіе.

122. В.—Признаетъ ли буддизмъ безсмертіе души?

О.—Для буддизма «душа» ничто иное, какъ слово, употребляемое невѣжественными людьми для выраженія невѣрной идеи. Если все подвержено измѣненію, то и человѣкъ подверженъ ему, какъ и все остальное, и все матеріальное въ немъ должно измѣниться. Все, что подвержено измѣненію, не можетъ быть вѣчнымъ и, такимъ образомъ, не можетъ оставаться безсмертнымъ послѣ чего бы то ни было измѣняющагося.

123. В.—Если отказаться отъ человѣческой «души», что же есть въ человѣкѣ такое, что даетъ ему увѣренность въ безсмертіи своей индивидуальности?

О.—*Танха* или неудовлетворенное стремленіе къ жизни. Всякое существо, уже сотворившее то, что должно навлечь на него въ будущемъ награду или наказаніе и обладающее *Танхой*, пройдетъ чрезъ возрожденіе подъ вліяніемъ Кармы.

124. В.—Что же именно возрождается?

О.—Новое соединеніе Скандховъ или такая индивидуальность, которая сложилась подъ вліяніемъ послѣднихъ стремленій умирающаго.

125. В.—Сколько Скандховъ существуетъ?

О.—Пять.

126.—Назовите всѣ пять Скандховъ.

О.—*Rūpa*, *Vedanā*, *Sanna*, *Sankhara* и *Vinnāṇa*.

127. В.—Объясните кратко, въ чемъ они состоятъ.

О.—*Рупа* представляетъ качества матеріальныя, *Ведана*—ощущеніе, *Санкхара*—направленіе ума, *Виньяна*—умственные способности. Мы всѣ составлены изъ этихъ Скандховъ, посредствомъ ихъ мы получаемъ существованіе и сообщаемся съ внѣшнимъ міромъ.

128. В.—Какой причинѣ должны мы приписать различія въ комбинаціяхъ пяти Скандховъ, которыя и составляютъ отличіе одной индивидуальности отъ другой?

О.—Кармѣ того лица, чье рожденіе передъ тѣмъ какъ разъ предшествовало.

129. В.—Дѣйствіе какой силы или энергіи производитъ новое существо подъ вліяніемъ Кармы?

О.—Дѣйствіе *Танха*, т.-е. *хотѣніе жизни* *).

130. В.—На чемъ основано ученіе возрожденій?

О.—Основаніе его заключается въ человѣческомъ сознаніи, что всемірному закону природы присущи высшая справедливость, равновѣсіе и

*) Читатель можетъ ближе познакомиться съ этимъ вопросомъ у Шопенгауэра.

примиреніе. Буддисты не вѣрятъ, чтобы одной жизни хватало для награды и наказанія поступковъ отдѣльнаго человѣка. Скорость, съ которой суждено каждому человѣку пережить весь великій циклъ возрожденій, зависитъ отъ степени чистоты всѣхъ пережитыхъ имъ жизней.

131. В.—Къ какой конечной цѣли стремятся всѣ эти различныя степени измѣненій формы?

О.—Къ Нирванѣ?

132. В.—Признаетъ ли буддизмъ, что человѣкъ по своей природѣ обладаетъ такими тайными силами, которыя могутъ вызвать явленія, всѣмъ извѣстныя подъ именемъ «чудесъ»?

О.—Да, признаетъ; но эти силы не имѣютъ ничего сверхъестественнаго: онѣ подлежатъ развитію посредствомъ извѣстной системы, изложенной въ нашихъ священныхъ книгахъ.

133. В.—Какъ называется эта отрасль науки?

О.—Ея имя на палийскомъ языкѣ—Iddhwiddhinana.

134. В.—Много ли такихъ системъ?

О.—Ихъ два рода: Laukika, т.-е. та система, которая полагаетъ достигнуть творческой силы употребленія зелья, заклинаній или другихъ чисто-внѣшнихъ средствъ, и Lokothra — другая система, которая приводитъ къ приобрѣтенію этой силы путемъ внутренняго саморазвитія.

135. В.—Какого рода люди обладаютъ такими силами?

О.—Силы эти постепенно развиваются во всякомъ человѣкѣ, проходящемъ чрезъ извѣстный рядъ аскетическихъ дѣйствій, извѣстныхъ подъ именемъ *Діана* (Dhyana).

136. В.—Можно ли потерять эту Iddhi (чудотворную силу)?

О.—«Лаукику» можно утратить, но «Локотру», разъ приобрѣтенную, человѣкъ не можетъ утратить.

137. В.—Обладалъ ли Будда Локотрой?

О.—Да, въ полномъ совершенствѣ.

138. В.—Что обнимало всевѣдѣніе Будды?

О.—Онъ зналъ Постижимое и Непостижимое, зналъ причины добрыхъ и худыхъ поступковъ людей; онъ могъ читать мысли всего существующаго; ему были извѣстны законы природы, иллюзіи ощущеній и путь къ уничтоженію вожелѣній; онъ умѣлъ различать всякое рожденіе и возрожденіе и еще многое другое.

139. В.—Вы говорили о «дивѣ» (deva), который являлся царевичу Сиддартѣ подъ различными видами; что думаютъ буддисты относительно общеній такого рода невидимыхъ существъ съ человѣчествомъ?

О.—Буддисты вѣрятъ, что такіа созданія дѣйствительно существуютъ; они обитаютъ отдѣльные собственные міры и сферы. Буддійское ученіе признаетъ, что путемъ внутренняго саморазвитія и побѣдой надъ собственной низшею природой Арахатъ достигаетъ превосходства надъ лучшими изъ «дивъ», и приобрѣтаетъ власть надъ низшими изъ нихъ.

140. В.—Сколько существуетъ разрядовъ «дивъ»?

О.—Три: «Камавачера» (Kamavachera) — дивы, находящіяся подъ властью страстей; «Рупавачера» (Rupavachera) — болѣе высокій разрядъ, но все еще сохраняющій индивидуальную внѣшность; «Арупавачера» (Arupavachera) — высшая степень очищенія, свободная отъ всякой внѣшней матеріальной формы.

141. В.—Есть ли причина для насъ опасаться этихъ существъ?

О.—Тотъ, кто чистъ душой и обладаетъ смѣлымъ умомъ, не долженъ бояться ихъ: ни одинъ изъ злыхъ «дивъ» не тронетъ его. Но нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ способностью мучить человѣка, нечистаго душой, и тѣхъ, которые вызываютъ ихъ появленіе.

142. В.—Сообщите мнѣ нѣкоторыя подробности о смерти тѣла Будды и о томъ, какъ онъ отошелъ въ Нирвану?

О.—Совершивъ добровольно поставленную себѣ задачу, послѣ того, какъ онъ довелъ свое ученіе до совершенства и указалъ путь къ Нирванѣ тысячамъ людей, Будда приготовился къ смерти на 45 году своего достиженія состоянія Будды; въ день майскаго полнолунія онъ прибылъ вечеромъ въ Куси-Нагара (Kusi-Nagara), мѣсто, находящееся въ 120 миляхъ отъ Бенареса, и, чувствуя приближеніе смерти, велѣлъ устроить себѣ ложе между двумя салиновыми деревьями (Sāl) и легъ, обративъ лицо къ сѣверу. Часть ночи онъ проповѣдывалъ Малламъ (Malliya), знати города Куси-Нагары, послѣ того онъ обратилъ великаго ученаго брамана Сабгадру (Sabbhadra), а затѣмъ обратился съ поученіями къ собравшимся священнослужителямъ своего вѣроученія; къ разсвѣту онъ перешелъ во внутреннее состояніе «Самадхи» (Samadhi).

143. В.—Какія были послѣднія слова Будды и къ кому были они обращены?

О.—Къ его ученикамъ; онъ сказалъ: «Нищенствующіе братья! да запечатлится нынѣ мною сказанное вамъ: все, что составляетъ человѣка, преходяще; боритесь за спасеніе безъ усталости». Послѣ этихъ словъ онъ умолокъ навсегда.

144. В.—Укажите важнѣйшіе годы его жизни.

О.—Онъ родился подъ созвѣздіемъ Виссы, въ одну изъ пятницъ, въ маѣ 2478 года эры Калиюга (Kaliyuga); удалился въ лѣсъ въ 2506 году; сдѣлался Буддой въ среду 2513 года на разсвѣтѣ; умеръ въ 2558 году, въ майское полнолуніе, во вторникъ, достигнувъ восьмидесятилѣтняго возраста.

145. В.—Оставилъ ли онъ письменное изложеніе своего ученія?

О.—Нѣтъ; въ Индіи не было такого обычая. Въ теченіе сорокалѣтней своей проповѣди онъ обработалъ свое ученіе до малѣйшихъ подробностей и передавалъ его своимъ ученикамъ, которые сохранили его дословно въ памяти; а такъ какъ для записыванія его не было никакого запрещенія, мы узнаемъ изъ Сутты Десату Вибханга (Dhatu Vibhanga

Sutta), что царь Бимбисара (Bimbisāra) велѣлъ записать главные основы его ученія на золотыхъ листахъ. Въ ближайшее послѣ смерти Будды время года, извѣстное подъ именемъ «вас» (was), состоялось собраніе изъ 500 Арахатовъ подъ предѣдательствомъ Маха Касьяпа (Mahā Kasyapa), одного изъ величайшихъ учениковъ Будды, для установленія правилъ и ученія ордена.

146. В.—Гдѣ состоялось это собраніе?

О.—Въ пещерѣ Саттапанни (Sattapanni), недалеко отъ Раджагрихи (Rājagṛha). Собраніе во всемъ своемъ составѣ прошло слова учителя.

147. В.—Когда состоялись слѣдующія затѣмъ собранія?

О.—Второе состоялось сто лѣтъ спустя въ Вайсали (Vaisali), въ Валукарскомъ (Walukaram) храмѣ, подъ предѣдательствомъ Ясесты Арахата (Jasesta Arāhat), а третье собраніе въ 226 году буддійской эры въ Асокарскомъ (Asokaram) храмѣ въ Патнѣ (Patna), подъ предѣдательствомъ Моггалли Тиссы (Moggali Tissa) и подъ покровительствомъ великаго царя Асоки (Asoka).

148. В.—Кто былъ царь Асока?

О.—Царь Магадхійскій (Magadha) и самый могущественный монархъ въ Азіи того времени. Онъ принялъ буддизмъ на десятомъ году своего царствованія и ревностно распространялъ его по всему міру. Онъ былъ царь добрый и его имя почитается и внушаетъ любовь всюду, гдѣ только есть буддисты.

149. В.—Что онъ сдѣлалъ для буддизма?

О.—Онъ сооружалъ дагобы (dagoba) и монастыри, насаждалъ сады, строилъ больницы не только для людей, но и для животныхъ, и предписывалъ своимъ подданнымъ исполненіе нравственныхъ правилъ Будды. Послѣ собранія въ Патнѣ онъ снарядилъ миссіонеровъ, съ тѣмъ, чтобы они разнесли религію по различнымъ странамъ свѣта и кромѣ того еще пословъ къ четыремъ греческимъ царямъ для сообщенія имъ буддійскаго ученія. Имѣя въ виду сохраненіе религіи въ чистотѣ, онъ учредилъ въ своей странѣ должность министра правосудія и религіи, а также назначилъ должностныхъ лицъ, обязанность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы поощрять воспитаніе женщинъ въ правилахъ буддійскихъ.

150. В.—Чѣмъ можете вы все это доказать?

О.—Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ въ различныхъ частяхъ Индіи и Афганистана открыли эдикты царя Асоки, вырѣзанные на скалахъ и каменныхъ колоннахъ. Они переведены на англійскій языкъ и изданы въ Индіи англійскимъ правительствомъ.

151. В.—Какое освѣщеніе получаетъ буддизмъ отъ этихъ эдиктовъ?

О.—Изъ найденныхъ эдиктовъ мы получаемъ представленіе о буддизмѣ, какъ о религіи, основанной на высокой терпимости, всеобщемъ братствѣ, правдивости и справедливости. Эдикты много способствовали тому,

чтобы привлечь къ буддизму то уваженіе, съ которымъ относится къ нему теперь въ Европѣ и Америкѣ.

152. В.—Передайте, какъ выражается одинъ современный писатель объ этихъ эдиктахъ въ сочиненіи, изданномъ однимъ христіанскимъ обществомъ? (*Буддизмъ* Т. В. Рисъ Дэвидса).

О.—Рисъ Дэвидсъ говоритъ: «Эдикты полны возвышенной правдивости... Послушаніе родителямъ; доброжелательность къ дѣтямъ и друзьямъ, состраданіе къ животнымъ, снисходительность къ подчиненнымъ, почитаніе брамановъ и членовъ ордена; подавленіе гнѣва, жестокости и неразумности; великодушіе, терпимость, любовь,— вотъ чему учить своихъ подданныхъ «добрый царь, радость боговъ».

153. В.—Когда былъ введенъ буддизмъ на Цейлонъ?

О.—Въ царствованіе царя Деванамъ Пія Тисса (*Devanāma Piya Tissa*); онъ былъ введенъ туда Магиндой (*Mahinda*), сыномъ царя Асоки, посвятившимъ себя въ духовный санъ. Цейлонскій царь принялъ его и сопровождавшихъ его шесть священнослужителей чрезвычайно милостиво, сдѣлался послѣдователемъ буддизма и воздвигъ Тупарамскую дагобу (*Thūpārāma Dāgoba*) въ Анурадгапурѣ (*Anurādhapura*). Сестра Магинда, Сангхамитта (*Saṅghamittā*), посвятившая себя тоже ордену, прибыла на Цейлонъ нѣсколько позднѣе съ группою буддйскихъ монахинь и принялась за религіозное обученіе сингалезскихъ женщинъ. Сангхамитта привезла съ собою изъ Будда-Гайя вѣтку священнаго дерева Бо, подъ которымъ учитель достигъ состоянія Будды; эту вѣтку посадили въ Анурадгапурѣ и дерево, выросшее отъ нея, цвѣтетъ и понынѣ. Его считаютъ самымъ древнимъ историческимъ деревомъ во всемъ мірѣ.